

УДК 159.9

В.В. Голиков

СУПРУЖЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ПРОБЛЕМА

Гендерная идентичность является одним из наиболее изученных видов идентичности. Однако классические исследования ее содержания были построены, главным образом, вокруг качеств маскулинности и феминности, среди которых отсутствуют характеристики, связанные с супружеской жизнью, кроме размытых по содержанию ролей жены и матери (многофакторный подход). Анализ эмпирических исследований содержания гендерной идентичности показал, что супружеская идентичность не является основной темой исследований, посвященных содержанию гендерной идентичности; не изучен сам процесс становления супружеской идентичности; выводы делаются на основании оценок самих респондентов, что снижает объективность полученных результатов; не изучено, как представления о себе как о мужьях/женах включаются в реальное поведение юношей и девушек и др. Таким образом, проблема становления и функционирования супружеской идентичности как части гендерной идентичности остается практически не исследованной, а потому актуальной задачей.

Понятие идентичность достаточно широко используется в современной психологии и характеризуется как чувство внутренней исторической непрерывности и тождественности личности, которое сохраняется, несмотря на происходящие с человеком изменения [24]. При этом чувство идентичности сопровождается ощущением целенаправленности и осмысленности собственной жизни и уверенности во внешнем одобрении [2]. Э. Эриксон описывал развитие идентичности в формате двух основных процессов: социального и личностного, которые взаимодействуют друг с другом [24]. Социальная идентичность развивается через определение человеком себя в контексте различных социальных категорий. Личностная идентичность развивается параллельно с социальной идентичностью и создает у индивида чувство устойчивости и непрерывности своего Я в процессе его развития. Ее основой являются лично принятые нормы и ценности. В результате взаимодействия происходит интеграция и дифференциация взаимосвязанных элементов идентичности (идентификаций), которые образуют у каждого индивида неповторимую картину. Э. Эриксон выделял восемь стадий развития идентичности, на каждой из которых возникает центральный конфликт, требующий разрешения [25]. Разрешение конфликта и выход из кризиса вынуждают индивида искать новые ценности, трансформировать свое мировоззрение, осваивать новые виды деятельности, реинтегрируя структуру своей идентичности.

Процессы идентификации могут быть осознаваемыми и неосознаваемыми. Неосознаваемая идентичность основывается на неосознанно принятых ценностях и стереотипах, транслируемых индивиду социальной группой, частью которой он является. Возникновение осознаваемой идентичности происходит в процессе развития рефлексии, когда человек начинает размышлять о себе, своем призвании, а также основаниях и смыслах собственного поведения. Процесс развития идентичности протекает в направлении от неосознаваемой к осознаваемой: сначала социальная группа определяет идентичность индивида, а позже сам индивид оформляет собственную среду в виде смыслов, ценностей, целей и поведения [27].

Динамика становления идентичности, трансформирующейся из неосознаваемой в осознаваемую, описана в статусной модели идентичности Дж. Марсия. Он представил идентичность как структуру эго, которая описывается им как внутренняя самосозидающаяся, динамическая организация потребностей, способностей, убеждений и индивидуальной истории, и предположил, что структура идентичности проявляется феноменологически через наблюдаемые паттерны «решения проблем» [26]. Решение любой проб-

лемы, с которой сталкивается индивид в своей жизни, в определенной мере влияет на становление его идентичности: развивается структура идентичности, повышается осознание своих сильных и слабых сторон, целенаправленности и осмысленности своей жизни [2].

Процесс становления идентичности может проходить через несколько состояний (статусов) идентичности. Для построения модели и описания каждого статуса Марсиа использует два параметра: 1) наличие или отсутствие кризиса, т.е. поиска своей идентичности; 2) наличие или отсутствие принятого решения о лично значимых целях, ценностях, убеждениях и определяемых ими действиях. На основе этих параметров были описаны четыре статуса идентичности: диффузная (несформированная), предрешенная (бессознательно заимствованная), мораторий (поиск идентичности через кризис) и достигнутая идентичность [26].

В зависимости от содержания исследователи выделяют также разные виды идентичности: половую, гендерную, профессиональную, религиозную, политическую, этническую, гражданскую и др. Одной из наиболее изучаемых, безусловно, является гендерная идентичность (Г. Тэджфел, Дж. Тернер, Д. Майерс, У. Фаррел, П. Робисон, Дж.Б. Миллер, С. Бем, И.С. Кон, В.С. Агеев, В.А. Ядов, Е.Ю. Терешенкова, А.С. Юрина, А.Р. Тиводар, А.И. Мруг, И.С. Клецина, Л.Н. Ожигова, И.А. Тупицына и др.).

Следует подчеркнуть, что исследователи различают гендерную и половую идентичности. В повседневной жизни термин «пол» означает комплекс репродуктивных, соматических, поведенческих и социальных характеристик, которые определяют человека как мужчину или женщину. Однако неоднозначная связь между биологическими и социокультурными составляющими этого комплекса в научном плане некогда подтолкнула Р. Столлера ограничить термин «пол» строго анатомо-морфологическими признаками, по которым различаются человеческие особи. Термин «гендер» подчеркивает тот факт, что социально-психологические характеристики личности, которые связаны с полом, возникают только во взаимодействии с другими людьми в контексте определенной культуры [10].

Таким образом, половая идентичность рассматривается как соотнесенность личности с телесными (анатомо-морфологическими) признаками маскулинности и феминности, а гендерная идентичность характеризуется как та часть самосознания личности, которая описывает переживание человеком себя как обладателя конкретных социально-психологических характеристик личности, связанных с полом.

Поскольку в гендерную идентичность включается достаточно широкий спектр личностных и ролевых особенностей, мы обратились к анализу многочисленных теоретических и эмпирических исследований гендерной идентичности, чтобы вычленил в содержании гендерной идентичности те личностные и ролевые особенности, которые отражают специфические для мужчин и женщин супружеские роли, т.е. так называемую супружескую идентичность.

Оказалось, что изучение гендерной идентичности строится главным образом вокруг характеристик биполярного конструкта маскулинности и феминности (Д. Майерс, У. Фаррел, П. Робисон, Дж.Б. Миллер, К. Гилиган, С. Бем, И.С. Кон, Е.Ю. Терешенкова, А.С. Юрина, А.Р. Тиводар и др.). Маскулинность определяется как комплекс физиологических, соматических, психических и психологических признаков, определяющих принадлежность к мужскому полу [1; 8; 13]. Традиционно маскулинность описывают через характеристики социальной успешности, высокого статуса, независимости и др. Р. Стейплз показывает, что основная задача маскулинности состоит в развитии «интерактивной личности» и отделении себя от других. Исследования поведения мужчин в социальной сфере демонстрируют, что мальчики, утверждая свою индивидуальность, стремятся к независимости [12]. Для осознания ценности близких отношений и эмоцио-

нальной близости мужчинам зачастую требуется много лет [6]. Общество формирует у мужчин потребность в самореализации, которая видится им в достижении определенного статуса в обществе [22]. Традиционные маскулинные ценности включают в себя победу через достижение цели [5], риск, волю, воинственность [18].

Маскулинное поведение отвечает современной направленности на корпоративный успех: карьера, значимые достижения в профессиональной сфере, контроль за финансовыми и другими ресурсами [6; 20]. Маскулинность неотделима от агрессивности. Мужчины, как правило, являются субъектами и объектами агрессии. Тогда как женщины обычно оказываются жертвами насилия в семье и «субъектами вербального давления» [7; 23]. Отношения внутри любого мужского коллектива имеют явно выраженную иерархию и основываются на принципах конкуренции. Соревновательность, индивидуализм и победа любой ценой – типично маскулинные ценности. Таким образом, обычно маскулинность характеризуется высоким социальным статусом, агрессивностью, престижностью, но не связывается с супружеской сферой.

Феминность рассматривается как комплекс физиологических, психологических признаков, определяющих принадлежность к женскому полу [1; 8; 13]. Она определяется диаметрально противоположными характеристиками. Дж. Миллер, К. Гиллиган, Н. Ходоров и др. показывают, что, с точки зрения социальных поведенческих схем, женщины, главным образом, ориентированы на взаимоотношения с людьми, не исключая взаимозависимость [12]. Традиционно к феминным качествам относят направленность на заботу о близких людях, умение устанавливать и развивать межличностные отношения, склонность к эмпатии, чувствительность к сигналам невербального общения и эмоциям собеседника, внутренняя свобода в проявлении чувств, жертвенность, покорность [4; 7; 14]. Таким образом, большинство исследователей, характеризуя феминность, также не связывают ее с супружеской сферой.

В соответствии с подходом С. Бем выделяется четыре типа полоспецифических констант в зависимости от соотношения маскулинности и феминности: маскулинный, феминный, андрогинный и недифференцированный. В своих исследованиях С. Бем выявила низкую приспособляемость к жизни у тех индивидов, которые демонстрируют ярко выраженные характеристики, соответствующие их полу. Соответственно, наивысшей приспособляемостью к жизни обладает андрогинный тип, сочетающий черты обоих полов. Согласно С. Бем, андрогинная личность имеет наиболее разнообразный набор полоролевых форм поведения, в отличие от представителей стереотипов. Андрогиния открывает возможности для максимально широкого использования имеющегося репертуара инструментальности или экспрессивности в зависимости от требования ситуаций [3].

Таким образом, анализ содержания полоспецифических констант маскулинности/феминности также обнаруживает отсутствие характеристик, непосредственно связанных с супружеством. Некоторый свет на проблему супружеской идентичности проливает многофакторный подход к структуре гендерной идентичности (Дж. Уильямс, И. Броверман, Дж. Макки, А. Шериффс, К. Гиллиган, И.С. Кон, О.А. Воронина, И.С. Клецина, Л.Н. Ожигова, Е.А. Здравомыслова, А.А. Темкина, И.А. Остапенко и др.) [5; 8; 16]. В рамках данного подхода предполагается, что гендерная идентичность, кроме маскулинных и феминных свойств, включает также гендерные роли, гендерные стереотипы и гендерные установки [9; 13].

Гендерные роли и стереотипы отражают социальные правила, нормирующие поведение человека в обществе. Гендерные же установки можно рассматривать как класс социальных установок, т.е. важных психологических механизмов включенности субъекта в социальную систему с точки зрения ролевого поведения разных полов. Однако в рамках многофакторного подхода маскулинность определяется теми же характерис-

тиками, что и в биполярной модели, и тем самым роль мужчины как мужа фактически отрицается. Иными словами, в мужском образе «Я» отсутствуют качества, ориентирующие мужчину на созидание взаимоотношений с женой в рамках супружества. Что касается феминности, то здесь многофакторный подход дополняет женский образ «Я» ролью жены и матери. Однако содержательная сторона этой роли размыта и неконкретна.

Анализ диссертационных работ и публикаций в известных научных изданиях («Психологический журнал», «Вопросы психологии», «Семейная психология и семейная терапия», «Psychology of men and masculinity», «Journal of family psychology», «Journal of Personality and social psychology») за период с 2000 по 2011 гг., которые посвящены исследованиям содержания гендерной идентичности, показал следующее.

Во-первых, количество таких работ сравнительно невелико (Е. Терешенкова, А. Юрина, А. Тиводар, А. Мруг, В. Орестова, Н.Е. Харламенкова, Т.В. Архиреева, А.Н. Дохонян и С.А. Татарко).

Во-вторых, хотя в этих работах анализируется содержание гендерной идентичности, однако супружеская идентичность обычно находится на периферии данных диссертационных работ и научных публикаций.

В-третьих, в эмпирических исследованиях лишь отмечается факт несформированности супружеской идентичности у юношей и девушек. Так, например, А. Тиводар пишет, что молодые женщины не включают в свой идеал обращенные к ним ожидания, связанные с семейной ролью. Это, по ее мнению, является свидетельством того, что эти функции и требуемые ими личностные качества не являются принятыми на личностном уровне и не включаются девушками в проект собственного развития [21]. А. Мруг в своем исследовании показала, что семейные роли (к данной категории были отнесены варианты ответов типа: я – муж, отец и др.) занимают последнее место среди шести возможных категорий, с помощью которых юноши характеризуют собственную личность. Это опять же свидетельствует о том, что личностные характеристики, связанные с семейными ролями, не являются значимыми [15]. Следует подчеркнуть, что работ, посвященных изучению того, как происходит становление супружеской идентичности и как представления о себе как о мужьях/женах включаются в реальное поведение юношей и девушек, практически нет.

Эвристичными для такого рода исследований могут быть уже упомянутые выше подходы к изучению становления личностной идентичности Э. Эриксона, Дж. Марсия и др., а также идеи В.В. Столина о функциях самосознания. Он, в частности, указывал, что гендерная идентичность а) мотивирует, т.е. побуждает к определенной деятельности, например, к заботе о детях или к сознательному развитию (поддержанию) романтических чувств к жене (мужу) в течение всей жизни; б) воспрещает те или иные поступки, действия (бездействие), например, супружескую измену; в) детерминирует отношение к окружающим, а также стиль и характер общения с ними, например, освобождение от гнева за пределами своей семьи; г) влияет на развитие тех или иных черт, например, строгого, но нежного отца и, следовательно, развитие личности в целом (узаконивая те или иные черты или, напротив, объявляя борьбу с самим собой, человек в какой-то мере сам предопределяет, каким он будет); д) служит формой самоконтроля в самых различных деятельностных формах проявления человека, например, окончание трудовой деятельности, даже если она очень нравится, ради совместного времяпрепровождения с семьей; е) является основанием приобщения субъекта к другим людям – мужчинам (женщинам), мужьям (женам), к своей собственной семье [19]. Эти идеи вместе с тем остаются пока еще эмпирически не верифицированными.

Таким образом, проблема становления и функционирования супружеской идентичности как части гендерной идентичности остается мало исследованной. Вместе с тем именно осознанно принятые нормы и ценности, связанные с выполнением супру-

жеских ролей, рассматриваются современными исследователями как важный фактор стабильности семьи (J. Bradshaw, И.С. Кон, В.Н. Дружин, С.А. Беличева, О.А. Карабаева). Следовательно, исследование содержания, становления и функционирования супружеской идентичности как части гендерной идентичности является актуальным, а результаты такого исследования могут послужить основой для психолого-педагогической помощи молодежи в гендерном самоопределении и оздоровлении института семьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ажгихина, Н.И. Словарь гендерных терминов / Н.И. Ажгихина [и др.]. – М. : Информация XXI век, 2002. – 255 с.
2. Антонова, Н.В. Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии / Н.В. Антонова // Белорусская цифровая библиотека [Электронный ресурс]. – 2005. – Режим доступа : http://library.by/portalus/modules/psychology/print.php?subaction=showfull&id=1107428704&archive=1120045935&start_from=&ucat=27&. – Дата доступа : 16.09.2013.
3. Бем, С. Линзы гендера / С. Бем. – М. : РОССПЭН, 2004. – 331 с.
4. Берн, Ш. Гендерная психология / Ш. Берн. – СПб. : Прайм-Еврознак, 2007. – 320 с.
5. Воронина, О.А. Гендер и культура / О.А. Воронина, Т.А. Клименкова // Женщины и социальная политика (гендерный аспект) : сб. ; отв. ред. З.А. Хоткина. – М. : Ин-т социально-экономических проблем народонаселения, 1992. – С. 11–22.
6. Гиллиган, К. Место женщины в жизненном цикле мужчины / К. Гиллиган // Хрестоматия феминистских текстов. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2000. – С. 166–186.
7. Келли, Г.Ф. Основы современной сексологии / Г.Ф. Келли. – СПб. : Питер, 2000. – 896 с.
8. Клецина, И.С. Психология гендерных отношений: теория и практика / И.С. Клецина. – СПб. : Алейтея, 2004. – 408 с.
9. Кон, И.С. Введение в сексологию / И.С. Кон. – М. : Олимп : ИНФРА. – М., 1999. – 284 с.
10. Коростылева, Н.Н. Женщина и мужчина: от конфликта к согласию (исследование гендерного конфликтогенеза) / Н.Н. Коростылева. – М. : Библионика, 2005. – С. 22.
11. Лисовский, В.Т. Молодежь: любовь, брак, семья : социологическое исследование / В.Т. Лисовский. – СПб. : Наука, 2003. – 368 с.
12. Майерс, Д. Социальная психология / Д. Майерс. – СПб. : Питер, 1999. – 688 с.
13. Малкина-Пых, И.Г. Гендерная терапия / И.Г. Малкина-Пых. – М. : Эксмо, 2006. – 928 с.
14. Мещеркина, Е. Феминистский подход к интерпретации качественных данных: методы анализа текста, интеракции и изображения / Е. Мещеркина // Введение в гендерные исследования. – Ч. 1 : учеб. пособие / И.А. Жеребкина ; под ред. И.А. Жеребкиной. – Харьков : ХГЦИ, 2001, СПб. : Алейтея, 2001 – С. 197–237.
15. Мруг, А.И. Психологические составляющие гендерной идентичности студентов младших курсов : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / А.И. Мруг. – М., 2009. – 169 л.
16. Остапенко, И.А. Гендерная идентичность и самопрезентация в Интернет-коммуникации : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / И.А. Остапенко. – Ростов н/Д, 2004. – 20 с.
17. Прус, Е. Развод по-белорусски, или пожизненный брак себя исчерпал?.. / Е. Прус // 7 дней [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа : http://7days.belta.by/7days_plus.nsf/All/F63C4127E21696964225753E004CDFDD?OpenDocument. – Дата доступа : 15.07.2011.

18. Робисон, П. Невольник чести: мужественность на поле боя в начале XX в. / П. Робисон // О мужественности : сб. статей ; под ред. С. Ушакина. – М. : Новое литературное обозрение, 2002, – С. 186–198.
19. Столин, В.В. Самосознание личности / В.В. Столин // Психологическая библиотека Киевского Фонда содействия развитию психической культуры [Электронный ресурс]. – 1983. – Режим доступа : <http://www.psylib.ukrweb.net/books/stolv01/index.htm>. – Дата доступа : 10.07.2011.
20. Тартаковская, И. Несостоявшаяся маскулинность как тип поведения на рынке труда / И. Тартаковская // Посиделки. Информационный листок. – 2002. – № 3 (17) – С. 10–18.
21. Тупицына, И.А. Особенности гендерной идентичности старшеклассников в зависимости от опыта взаимоотношения со сверстниками и сверстниками : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13 / И.А. Тупицына. – СПб., 2004. – 197 л.
22. Фаррелл, У. Освобождение женщин и тайна мужественности: непризнанная связь / У. Фаррелл // Сексология. – СПб. : Питер, 2001. – С. 170–179.
23. Ходырева, Н. Причины физического насилия / Н. Ходырева // О мужественности : сб. ст. ; под ред. С. Ушакина. – М. : Новое литературное обозрение, 2002. – С. 161–185.
24. Ericson, E.H. Identity, youth and crisis / E.H. Ericson. – L. : Faber and Faber, 1968.
25. Ericson, E.H. The problem of ego identity / E.H. Ericson. – The Free Press, 1960.
26. Marcia, J.E. Identity in adolescence / J.E. Marcia. – N.Y. : John Wiley, 1980.
27. Mead, G.H. Mind, self and Society / G.H. Mead. – Chicago : UniPress, 1946. – 320 p.

Golikov V.V. Gender Identity as Research Problem

Gender identity is one of the best studied types of identity. However, classic studies of its content were based mainly on masculinity and femininity qualities, among which the characteristics connected with marital life are absent, except for blurred in content wife's and mother's roles (multifunctional approach). The analysis of scarce empirical studies of the gender identity content made in the recent 10 years showed that marital identity has not been the basic theme of studies devoted to investigating the gender identity content; the very process of marital identity formation is not investigated; the conclusions are made on the basis of respondents' own evaluation which lowers the results' objectivity; the aspect of inclusion of self-concept as spouse into actual behavior of young people is not investigated, etc. Therefore, the problem of formation and functioning of marital identity as part of gender identity remains practically an unsolved and consequently an urgent task.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 15.01.2014